

**Сборник тезисов круглого стола на
тему: "Интеграция в рамках ЕАЭС:
правовые, экономические и
социальные аспекты"**

The Eurasian
Law students'
Society

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
АССОЦИАЦИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

- Камолов Т.М. «Евразийские интеграционные процессы и суверенитет государств-членов ШОС».
- Окатьев А.В. «Правовые аспекты трудовой миграции в ЕАЭС».
- Пирогов Г.С. «Наднациональные юридические лица в ЕАЭС».
- Решетникова С.Б. «Развитие механизмов борьбы с трансграничными картелями в рамках евразийского интеграционного процесса».

Авторы несут ответственность за содержание и оригинальность текста статьи.

Камолов Тимур Мэлсович

аспирант кафедры теории государства и права, РАНХиГС

Рассматривая деятельность государств, в рамках Шанхайской организации, через призму мировых глобализационных процессов, мы можем увидеть ярчайший пример региональной интеграции, а точнее развитие Евразийских интеграционных процессов. Но что же собой представляет Евразийская интеграция и как она влияет на суверенитет страны участвующая в ней?

Процессы естественно складывающейся интеграции и необходимость решения общих задач все активнее побуждают развивать сотрудничество народов, государств, организаций и граждан. Роль права становится в этих обстоятельствах еще более важным условием стабильности в современном мире. Региональное движение государств на пространстве Евразии навстречу друг другу, направленное на объединение для достижения определенных целей имеет весьма специфические особенности самого процесса интеграции, его субъектного состава и длительной историей межгосударственных отношений. Важной особенностью Евразийской интеграции является то, что она приемлема для государств-членов ШОС лишь постольку, поскольку они сохраняют свой суверенитет и возможность осуществления "многовекторной" политики. Сохранение "многовекторности" означает, прежде всего, добрососедские отношения со всеми государствами и межгосударственными объединениями.

В большинстве случаев Евразийская интеграция рассматривается в экономическом контексте, так как в ней видят новую форму экономического партнерства, которая должна соответствовать складывающимся сегодня на мировом рынке экономическим тенденциям. Безусловно, экономический фактор занимает приоритетное место в Евразийской

интеграции, который непосредственно влияет на суверенитет государств, участвующих в ней, а точнее на его экономическую сторону.

Рассмотрения Евразийской интеграцию в качестве угрозы государственному суверенитету, а также отказ от интеграции в качестве гаранта его неприкосновенности является достаточно спорным тезисом. Поскольку, вступая в интеграцию, государство уже проявляет свой внешний суверенитет и руководствуется национальными интересами, а участие в интеграционном образовании способно повысить защищённость государства. Однако, на наш взгляд не стоит быть радикальным в данном вопросе, теоритически существует вероятность злоупотребления суверенными правами и недобросовестной государственной политики, которая может выражаться в неисполнении обязательств перед партнерами и попираии установленных принципов Евразийской интеграции.

Наиболее активное участие в Евразийской интеграции принимают постсоветские государства. Очевидным остаётся тот факт, что специфика, предпосылки, условия, задачи и механизмы для каждого интеграционного процесса являются своеобразными и даже в определенной степени уникальными, также это относится к институтам интеграции, к культурно-цивилизационным основам и господствующим экономическим парадигмам в стране. В этой связи любые интеграционные проекты рассматриваются для постсоветских стран, прежде всего с точки зрения защиты и укрепления государственного суверенитета, страх перед «имперскими» амбициями направленные на подрыв суверенитета остаётся актуальным. К примеру, те же обсуждения по поводу единой валюты, экономическая эффективность которой является весьма спорной, опять-таки оглядываясь на опыт ЕС, первостепенно рассматривается через призму суверенитета, так как национальная валюта — это символ государства, как флаг, герб, гимн и т.д.

На эти объективные факторы опираются скептики Евразийской интеграции, утверждая, что любой наднациональный орган, требующий делегирования суверенитета будет представлять для него угрозу. По нашему мнению для оптимизации Евразийской интеграции не стоит использовать понятие «наднациональный орган», так как уже понятия

исходит из идеи превосходства над нацией и государством, что опять-таки представляется вызовом для государственного суверенитета. Евразийские интеграционные процессы проходят весьма деликатно, с учетом уважения и равенства сторон.

Так можно утверждать, что, участвуя в Евразийской интеграции, и имея негативный след истории этнополитического развития межнациональных и территориальных вопросов государственности, а также весьма откровенные противоречия между потребностями интеграционного развития и ценностями национальной государственности и суверенитета, конструирования модели Евразийской интеграции и механизмов ее реализации требует новых подходов и методов. Исходя из того, что в основном Евразийская интеграция имеет экономическую ориентированность, можно констатировать, что в странах-участницах интеграции нет единого видения конкретной модели интеграции по остальным отраслям. Определенно, что методы, инструменты и институты ЕС в большинстве своем работают весьма успешно, но при этом не могут быть скопированы и применены для Евразийской интеграции. По нашему мнению, страны-участницы Евразийской интеграции динамично и закономерно развивают данный процесс, но незыблемость и совместная защита государственного суверенитета должна оставаться их приоритетной ценностью.

В рамках евразийской интеграции одновременно с передачей государствами на наднациональный уровень определенных функций необходима гармонизация законодательства, как существенного фактора в регулирование интеграционных процессов, остающихся в ведении национальных органов и влияющих на проведение единой внешней политики. Это, прежде всего: гражданское законодательство, законодательство о валютном регулировании и валютном контроле; налоговое законодательство, в первую очередь — в области косвенных налогов; законодательство об экспортном контроле; уголовное и административное законодательство в части правонарушений, связанных с незаконным перемещением товаров через таможенную границу; законодательство о таможенной службе; миграционное законодательство и т.д

Важно подчеркнуть, что правовые проблемы, возникающие на пути стран в условиях Евразийской интеграции, можно условно разделить по определенным основаниям, что будет весьма значимым при формировании механизмов и

институтов, направленных на решении вопросов конкретной сферы. Прежде всего, это вопросы, касающиеся выработки согласованных позиций стран, с учетом их воли и интересов, для закрепления в юридически обязательных для стран – участниц международно-правовых документах. Именно данный аспект чаще всего представляет большую трудность, что объективно обусловлено факторами, связанные с темой несоответствия национального законодательства стран в той или иной сфере, по которой необходимо заключить международный договор или иной юридически обязательный акт.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что евразийская интеграция многоаспектна, что является положительным фактором для её успешного развития. Мы полагаем, что основная часть ответственности за формирование позитивного образа евразийской межгосударственной интеграции ложится на государства с наиболее развитыми национальными экономиками и финансово-техническим потенциалом – Россию, Китай, Индию и Казахстан. События, произошедшие в Евразии на протяжении последних лет, объективно диктуют необходимость усиления механизмов взаимопомощи государств Евразии, активное использование их в целях усиление интеграции и сотрудничества.

Окатьев Андрей Владимирович

студент РАНХиГС

Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе имеет немаловажное значение для стран-членов Союза, а также является действенным механизмом экономической интеграции.

В рамках ЕАЭС базовым положением в рассматриваемой области является свобода движения рабочей силы. «Договором о Евразийском экономическом союзе» предусматривается, что не будут применяться ограничения национальных законов стран-членов в целях защиты национального рынка труда, отменяются квотирование и обязательные разрешения на работу. Граждане стран-участниц Договора освобождаются от обязанности регистрироваться в течение 30 суток с даты въезда и получать миграционную карту. На территории Союза одинаково признаются документы об образовании. Страны-члены сотрудничают в согласовании политики по регулированию трудовой миграции, обмениваются нормативными правовыми актами и информацией. Наряду с вопросами политики в сфере трудовой миграции Договор затрагивает и отношения по социальному обеспечению, медицинскому обслуживанию трудящихся граждан Союза [1].

Необходимо уделять внимание борьбе с незаконной миграцией. Позитивным является опыт других стран по созданию единой системы обмена информации с заинтересованными странами. Урегулированию проблемы служат автоматизация и информатизация регистрации мигрантов, контроль над их социальной защитой, трудоустройством.

Также предлагается уделить внимание правовому регулированию прав и ответственности транспортных компаний, осуществляющих перевозку трудовых мигрантов [2].

В связи с трудовой миграцией появляются проблемы в области прав мигрантов на социальное обеспечение, в том числе пенсионное. Возможным для ЕАЭС представляется создание единого пенсионного пространства, основанного на принципе пропорциональных начислений. В этом случае создаётся система учёта трудовой миграции, количества отработанных лет в странах-членах Союза для быстрого обмена информацией между пенсионными фондами, а пенсия выплачивается фондом той страны, в которой проживает человек, однако фонд получает трансферты из других пенсионных фондов в странах, где работал человек (пропорционально отработанным годам и пенсионным отчислениям). Введению единого пенсионного пространства препятствуют: 1) Различия в законодательствах о пенсионном обеспечении стран-участниц (пенсионный возраст, трудовой стаж, учёт пенсионных отчислений), 2) Различия в уровне оплаты труда и прожиточном минимуме [3].

Страны-члены Евразийского экономического союза уже на данный момент сделали большой шаг вперед в реализации принципа свободы движения рабочей силы, готовятся ко вступлению в силу новые договоры, тем не менее остаются нерешёнными проблемы, от которых зависит социальное развитие в странах ЕАЭС.

Использованная литература:

- 1) Алиев С. Б. Трудовая миграция в рамках Евразийского экономического союза // Мониторинг правоприменения. № 2 (15). 2015.
- 2) Новиков А. В. Возможности РФ и ЕАЭС в регулировании трудовой миграции // Science Time. № 5 (17). 2015.
- 3) Карабчук Т. С., Перебоев С. П., Соболева Н. Э. Введение общего пенсионного пространства в странах Евразийского экономического союза: насколько это важно и каковы последствия? // Евразийская Экономическая Интеграция. № 3 (24). 2014.

Пирогов Григорий Сергеевич

студент РГУ имени А.Н. Косыгина

1. Зачем нужны наднациональные юр. лица (далее НН) для экономических союзов? Сегодня рынок находится в процессе глобализации. Основная конкуренция идет на международных платформах сбыта (ЕС, ЕАЭС и тд). Национальные юр. лица небольших стран не в состоянии конкурировать с уже состоявшимися международными компаниями. Бизнес сообщество осознает это, и уже в некоторых экономических союзах идет процесс создания необходимых организационно-правовых форм (например, Societas Europaea в ЕС).

2. Зачем нужны НН для ЕАЭС? Страны-участницы ЕАЭС являются молодыми экономиками (где сами коммерческие юр. лица функционируют только несколько десятилетий). Более 2/3 международных компаний стран-участниц заняты в секторе сырьевого и перерабатывающего рынка. Несмотря на доминирование в своем регионе доля этих компаний в России занимает около 12 % (по добыче). Не надо также забывать, что более 50% на 2008 год в Казахстане добычу и переработку вели иностранные компании. Формирование новых форм НН позволит совместить производственные функции необходимые для работы на рынке нефте- и газопродуктов. За этим последует формирование глобальных логистических компаний, что позволит сформировать и поддерживать уже непрерываемые организационно и коммерчески маршруты (например, возобновить эффективность южных потоков Транссиба). За основообразующими областями подтянутся другие (рознично торговые компании, IT компании). Новые инвестиционные проекты, контролируемые ЕАЭС.

3. Какие основные проблемы НН (и варианты решений) в ЕАЭС? Государственные компании. Большинство компаний образующие основную отрасль нефте- и газопродуктов принадлежат полностью (контрольный пакет акций) или частично государству (в России через Росимущество). Возможные решения: а) Основание межгосударственной компании с долями только государств (без частных лиц) и уже ей будут принадлежать акции НН, б) Акции и доли компаний напрямую принадлежат Гос. Агентствам (конфликт органов стран-участниц неизбежен).

Отсутствие стимулов к кооперации. У политических и экономических элиты нет мотивации к кооперации (опасность потеря контроля над образующей бюджет сферой). Возможные механизмы: а) сокращение пошлин с НН за экспорт, б) временные льготы за создание, в) демонстративные и обучающие мероприятия, г) создание инициативной группы из числа предпринимателей для продвижения НН.

Антимонопольное законодательство. Важнейшим, с правовой точки зрения, будет изменения антимонопольного законодательства. Конкуренция невозможна без должного укрупнения, что в свою очередь противоречит здоровой конкуренции. Возможное решение: а) (Первый этап) Создание особых НН, цель которых - единый экспорт, но имеющая подразделениями с «правом конкуренции» (новая правовая форма ведения хозяйства, прописанная в уставе, включающая в себя самостоятельность подразделений в конкретной сфере деятельности, вплоть до заключения купли-продажи и иных договоров со своим Обществом) на внутреннем рынке, б) ограничения присутствия НН на внутреннем рынке (нежелательно, сдерживает развитие). Многие проблемы в правовой сфере уже решены в примерах ЕС (см. Statute for European Company No 2157/2001) .

4. Какие основные преимущества НН в ЕАЭС? Политический стимул. Страны ЕАЭС – государства, молодые и обладающие сильной централизованной властью, которая является катализатором к развитию ЕАЭС (слабое влияние конфликтов бизнес сообществ стран между собой, по сравнению с западными конкурентами). Есть возможность быстро

адаптироваться к новым условиям и соответственно принимать нововведения. Нет фундаментальных противоречий в правовых вопросах и организационно-правовых формах (если не сказать абсолютное совпадение).

Есть осознание бизнес сообщества в необходимости выхода на международные рынки и невозможность этого без соответствующей организационно-правовой формы.

5. Какие основные стадии развития НН?

1) Появление общего реестра юр. лиц союза («Реестр юридических лиц, осуществляющих производство моторных транспортных средств...» и «Единый реестр промышленных предприятий (контракторов и субконтракторов)»)

2) Урегулирование правовых различий стран-участниц

3) Создание ассоциаций юр. лиц для проведения общей экономической политики

4) Создание ограниченных («слабых») юр. лиц и налоговое закрепление

5) Появление возможности ведения совместных производственных функций

6) Появление больших наднациональных юр. лиц и налоговое закрепление

Решетникова Стефания Борисовна

студентка РАНХиГС

Мировая экономика находится в постоянном движении: товарные рынки стремительно развиваются, способствуя образованию новых хозяйствующих субъектов, готовых бороться за власть на рынке и получение максимальной прибыли. В таких условиях закономерны ситуации, когда для достижения реального экономического эффекта многие организации вступают в антиконкурентные соглашения: это проще и выгоднее, чем внедрять новые технологии на производстве или нести затраты на рекламные кампании. То, что подобные соглашения вредят конкурентам, потребителям и экономике в целом, - это обратная сторона медали, которая не представляет интереса для участников такого соглашения, но становится предметом пристального внимания антимонопольных органов. Особенно, когда речь идет о международном (трансграничном) картеле.

Под международным картелем в рамках права ЕЭС понимаются антиконкурентные соглашения между хозяйствующими субъектами, действующими на одном рынке, но относящимся к различным юрисдикциям, которые:

- приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок;
- повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продаж или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

- сокращению или прекращению производства товаров;
- отказу от заключения договоров с определенными продавцами (заказчиками).

При этом допускаются соглашения между двумя и более участниками рынка, если такие соглашения направлены на совершенствование производства и соответствуют интересам потребителей.

Картели как наиболее опасный вид антиконкурентных соглашений запрещены в большинстве стран мира, в том числе под угрозой применения уголовного наказания. Не является исключением и Россия; картели – единственное нарушение антимонопольного законодательства, за которое в Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность, а их пресечение является приоритетной задачей ФАС России в рамках реализации стратегии развития конкуренции последние несколько лет. В условиях, когда большинство современных товарных рынков носят глобальный характер, возникает острая необходимость в интеграции правовых аспектов международного сотрудничества в сфере борьбы с картелями, а также формирования единой технологии их расследования и пресечения.

Можно выделить два основных направления интеграции:

- Формирование единой нормативно-правовой базы, заключение международной конвенции по борьбе с картелями;
- Формирование механизмов международного сотрудничества при расследовании картелей;

Более чем в ста странах мира, антимонопольное законодательство признается прогрессивным и эффективным. Однако оно бессильно в том случае, когда нет отдельного международного правового акта, устанавливающего положения, способствующие эффективному развитию международного сотрудничества антимонопольных и правоохранительных органов в сфере борьбы с антиконкурентными соглашениями. Поэтому в настоящее время остро стоит вопрос о разработке и принятии в рамках одной из международных организаций Конвенции (или соглашения) о международной борьбе с картелями. И он постепенно находит свое разрешение: в частности, в отчете Евразийской экономической комиссии за

2012-2015 годы в среднесрочной перспективе запланировано принятие в 2018 году Соглашения о предупреждении, выявлении и пресечении деятельности международных картелей на территории государств-членов ЕАЭС.

По мнению А. П. Тенишева и М. А. Хамукова, представителей Управления по борьбе с картелями ФАС России, Международная конвенция о борьбе с картелями должна устанавливать единую международную терминологию в части ключевых понятий, обеспечивать обмен информацией, иные формы взаимодействия между компетентными органами стран-участниц в целях эффективного выявления и расследования картелей. С выдвинутыми предложениями тяжело не согласиться. Действительно, не может идти речь об интеграции или эффективной борьбе с картелями при разобщенном понятийном аппарате, в отсутствие закрепленного единства принципов, подходов, целей. Антимонопольное законодательство государств-членов ЕАЭС разнится в отношении санкций, смягчающих или исключаящих ответственность обстоятельств, объема доказывания. С учетом даже незначительных противоречий становится очевидной необходимость унификации норм.

Для целей эффективного международного сотрудничества необходимо установить механизмы координации деятельности компетентных органов на этапах выявления и расследования трансграничных картелей, в том числе проведения взаимных консультаций, направления и исполнения запросов поручений. Особое внимание следует уделить регулированию порядка получения и использования информации ограниченного доступа в рамках антимонопольного контроля, а также иным процессуальным моментам: срокам проверок, направления запросов, уведомлений, процедурам назначения наказаний, учету смягчающих обстоятельств. Также возможно создание специального координирующего органа, либо отдела в структуре Департамента по антимонопольные регулирования, который бы содействовал антимонопольным ведомствам государств-членов ЕАЭС в их деятельности.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время развитие антимонопольного регулирования, и в частности, мер по борьбе с картелями как наиболее опасными антиконкурентными соглашениями является важной составляющей

интеграционного сегмента стран ЕАЭС. И создание эффективно функционирующего единого рынка товаров и услуг напрямую зависит от реализации поставленных перед ЕАЭС задач в данной сфере.

- 1) Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (КонсультантПлюс)
- 2) Отчет Евразийской экономической комиссии 2012-2015 // http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЕС_ar2015_preview.pdf
- 3) Тенишев А.П., Хамуков М.А. Правовые инструментари для противодействия международным картелям // Российское конкурентное право и экономика, 2016. №2 (6).

ERRATA

